

В. И. Котов

«ВЫ ПИСАЛИ, ВЫ — АВТОРЫ,
А Я ВАМ ТОЛЬКО ПОМОГАЛ»

Судьба распорядилась так, что меня в конце 1953 г. после окончания учебы на физическом факультете МГУ направили на работу в ФИАН, где до этого я выполнял дипломный проект в лаборатории Владимира Иосифовича Векслера. С ним самим мне еще не приходилось встречаться, но из лекций и рассказов его сотрудников я знал, что он является крупным ученым с мировым именем. В 1944 г. им и годом спустя американским ученым Макмилланом был открыт принцип автофазировки, применение которого определило весь ход дальнейшего развития ускорителей заряженных частиц высоких энергий.

В это время Владимир Иосифович наряду с руководством лабораторией в ФИАНе возглавлял работы по созданию самого крупного по тем временам ускорителя протонов на энергию 10 ГэВ и организовывал новую лабораторию для проведения исследований на этом ускорителе. Ускоритель строился в местечке Большая Волга, расположенном на берегу реки Волги и впадающей в нее реки Дубны (ныне город Дубна). Именно здесь предстояло работать мне и, как оказалось, еще девяти моим сокурсникам.

В начале января 1954 г. В. И. Векслер пригласил нас всех приехать в Дубну для собеседования и оформления на работу. Проложив сложный путь до Дмитрова, от Дмитрова до Большой Волги на автобусе и пройдя километра четыре по морозцу пешком, мы прибыли на место. Владимир Иосифович принял нас в квартире жилого дома, приспособленной под кабинет. Перед нами предстал очень подвижный, лет пятидесяти человек невысокого роста. Предложив нам раздеться и подождать, пока мы рассядемся, он сразу же начал беседу. Владимир Иосифович вдохновенно рассказал нам о создаваемой лаборатории и положении дел со строительством ускорителя, а затем начал расспрашивать нас о задачах, которые мы решали при выполнении дипломных проектов, тут же предлагая каждому начать работать по той же или близкой тематике. В конце беседы коснулся бытовых вопросов. Благожелательность и энтузиазм Владимира Иосифовича, грандиозность задач, в решении которых нам предстояло участвовать, произвели на нас неизгладимое впечатление. Окрыленные, с большим желанием быстрее приступить к делам, мы возвращались в Москву.

В 1954 г. коллектив создаваемой Владимиром Иосифовичем лаборатории был еще небольшим и состоял преимущественно из молодых специалистов. Мне предстояло заниматься теоретическими проблемами ускорителей в группе, где к тому времени было всего два молодых сотрудника: Н. Б. Рубин и А. Б. Кузнецов. Мы работали в тесном контакте с группой ускорительщиков из ФИАНа, каждую неделю приезжая к ним на семинар и консультации. Владимир Иосифович держал нас всегда в поле зрения, часто заходил к нам в комнату и интересовался результатами работы.

В лаборатории Владимир Иосифович стремился создать деловую, творческую атмосферу; поддерживал интересные предложения и всякий раз радовался, когда кому-либо из сотрудников удавалось получить интересные научные результаты. Для расширения научного кругозора устраивал семинары, приглашая выступить на них с докладами таких выдающихся ученых, как И. Е. Тамм, И. Я. Померанчук, М. А. Марков и др. М. А. Маркова он уговорил руководить группой теоретиков, занимающихся проблемами физики высоких энергий.

К сотрудникам Владимир Иосифович всегда был доброжелателен и в то же время требователен. Органически не переносил, когда сотрудник нарушал договоренность. В этом случае «разноса» было не избежать, но, как правило, после объяснения мир снова восстанавливался. В моей памяти отложился лишь один подобный случай, относящийся к разряду недоразумений. Владимир Иосифович вдруг позвонил мне в выходной день домой и раздраженным голосом стал спрашивать о документах, которые я должен был ему занести. Услышав в ответ, что они переданы мной в его отсутствие домработнице, он тут же успокоился и, заканчивая разговор, извинился.

Становление лаборатории пришлось на времена «хрущевской оттепели». Молодые специалисты — основной контингент лаборатории — с присущим молодежи максимализмом бурно реагировали на происходящие в стране события, жажда перемен обуревала их. Перевести весь этот эмоциональный порыв в спокойное, подчиненное разуму, конструктивное русло Владимиру Иосифовичу помогали его богатый жизненный опыт и авторитет ученого. Может быть, отголоском этих событий явилось посещение лаборатории высокой комиссией. При ознакомлении с деятельностью лаборатории комиссии не понравилось, что один и тот же эксперимент готовят две группы. Во время обсуждения был поднят и вопрос о параллелизме в деятельности некоторых подразделений. Отстаивая свою позицию, Владимир Иосифович привел исключительно яркий и понятный даже неспециалисту аргумент: «У человека много органов, выполняющих одинаковые функции, но

никому не приходит в голову добровольно освободиться от одной руки, почки и т. п. Лаборатория тоже является живым организмом». Комиссии ничего не оставалось, как исключить позицию о параллелизме из подготовленного заключения. Еще долгое время этот эпизод не сходил с уст сотрудников.

Владимиру Иосифовичу нравилось работать с молодежью. Он не боялся поручать молодым коллегам ответственные дела, внимательно следил за их выполнением и помогал в нужную минуту. Мне вспоминается один случай, когда Владимир Иосифович заглянул как-то к нам в комнату и предложил мне, Н. Б. Рубину и А. Б. Кузнецову написать обзор по ускорителям для журнала «Успехи физических наук». В общих чертах обрисовав, каким ему хотелось бы видеть обзор, он попросил нас подумать. В процессе бурных обсуждений мы разработали план обзора, определили, какие разделы каждый из нас пишет и, обсудив еще раз с Владимиром Иосифовичем, приступили к написанию. Работа над обзором стала для нас хорошей школой. По мере готовности каждого раздела мы передавали его Владимиру Иосифовичу, который, внимательно прочитав и сделав замечания, возвращал его нам на доработку. Однажды он принес очередной раздел и сказал: «Я предлагаю написать этот раздел в другом ключе». Наши контраргументы его не убедили, и мы, уже достаточно утомленные работой над обзором, несколько приуныли. Видя перед собой озабоченные лица, Владимир Иосифович обратился к нам со словами: «Давайте все-таки придерживаться правила: музыка моя, а слова ваши. Эта переделка не отнимет у Вас много времени, и повода для уныния нет». Когда работа над обзором была завершена, мы принесли Владимиру Иосифовичу чистовую рукопись, включив, естественно, его в соавторы. К нашему большому огорчению, он попросил исключить его из соавторов, сказав: «Вы писали, вы — авторы, а я вам только помогал». И тут же написал рекомендательную записку в редакцию.

Крупнейшим событием в жизни лаборатории был запуск ускорителя. Получить проектную энергию ускоренных протонов удалось сравнительно быстро, но интенсивность пучка оказалась ниже проектной. Для решения этой задачи Владимир Иосифович собрал всех ведущих разработчиков различных систем ускорителя, мобилизовал коллектив, работающий на ускорителе, включив в работу и нашу группу. Работа велась круглосуточно. На утреннем совещании ускорительщики докладывали о результатах ночных исследований, которые затем передавались нам для обработки и осмысления, а на вечернем совещании уже намечалась программа дальнейших экспериментов. Вечерние совещания затягивались допоздна, и неизменно машина Владимира Ио-

сифовича отвозила в поселок всех участников, не занятых в ночной смене. Такой режим работы, завершившийся достижением проектной интенсивности ускоренного пучка, продолжался около месяца. Руководивший ею Владимир Иосифович заражал всех участников своей энергией и оптимизмом, с его помощью ускорительщикам удавалось достаточно быстро устранять возникавшие неполадки в процессе работы.

Владимир Иосифович был неординарной личностью, общение с ним оставляло неизгладимый след. В 1963 г. в Дубне впервые должна была проходить международная конференция по ускорителям. Председателем оргкомитета по подготовке этой конференции был назначен Владимир Иосифович. Меня он попросил исполнять обязанности ученого секретаря. Это дело оказалось весьма хлопотным, отнимало уйму времени. Заседания оргкомитета иногда проходили в Москве, и Владимир Иосифович, считая необходимым мое участие в них, брал меня с собой. Поездка обычно начиналась с моего сообщения о положении дел с подготовкой конференции. Удовлетворившись услышанным и наметив дальнейшие шаги, Владимир Иосифович переводил разговор на вольные темы. Мне запомнилась одна из таких поездок, во время которой ему захотелось поделиться впечатлениями о недавно прочитанном рассказе А. И. Солженицына «Матренин двор». Он оказался интереснейшим рассказчиком. Впечатления о прочитанном его переполняли, он как бы купался в них, побуждая собеседника к сопереживанию. Столь же ярко в его изложении всплывали передо мной эпизоды из недавно увиденной им кинокартины.

Хотелось бы остановиться еще на одном маленьком эпизоде, дополняющем образ В. И. Векслера. До открытия конференции оставалось всего несколько дней, когда Владимир Иосифович появился утром в комнате оргкомитета и пригласил меня на «смотрины» выделенных и подготовленных для проведения конференции помещений. Вместе с представителями администрации и технических служб мы осмотрели все вспомогательные комнаты и перешли в конференц-зал. Бегло окинув его взглядом, Владимир Иосифович прошел на сцену и обнаружил там отсутствие трибуны. «Трибуна ученому не нужна, она необходима тем, у кого нелады с костюмом, но без нее не смогут обойтись и официальные представители, которые будут зачитывать приветствия участникам конференции. Так что ее все-таки придется водрузить», — улыбаясь произнес Владимир Иосифович. Напряженное состояние присутствующих тут же растаяло в ответных улыбках. На этой веселой ноте закончился осмотр, а на следующее утро трибуна уже стояла на месте.

В моей памяти Владимир Иосифович остался как яркая, неординарная личность. Его интерес к науке, в которой он достиг больших высот, никогда не ослабевал. Владимир Иосифович постоянно находился в состоянии поиска новых механизмов ускорения заряженных частиц, но вплотную приступить к осуществлению своих идей он смог лишь после ввода в действие протонного ускорителя на энергию 10 ГэВ.

Я благодарен судьбе за то, что мне посчастливилось пройти школу В. И. Векслера, работая под его руководством на протяжении десяти лет.